

Он опустил взгляд, а Хуа Хуа, глядя на него, с молчаливым пониманием и бессилием в глазах, проглотил тысячи слов, которые так и не смог произнести. Сложные чувства мелькнули в его взгляде, но в конце концов он отвел глаза, вновь приняв привычное легкомысленное и ленивое выражение лица. Небрежно опершись о стену, он подставил лицо солнцу, и взгляд его упал на крыши, над которыми вился дымок очагов.

Он сделал вид, что всё легко.

— Учёба за границей? Я поеду с тобой. Чего бояться? Боишься, эти заморские черти тебя обидят? Я же с тобой, ничего не случится.

Ветер трепал чёлку юноши, сдул слезу с уголка глаза, унёс беззаботную улыбку и принёс с собой внезапно нахлынувшую грусть и взросление.

Спустя долгое время Фу Бу повернулся. На его лице заиграла привычная, кроткая улыбка. Белая кожа, глаза-полумесяцы, скрытый за стёклами очков неясный блеск во взгляде — всё как всегда.

— Хм, — сказал он.

И ветер унёс этот выдох — похожий на вздох, похожий на сомнение, — медленно растворив его в воздухе, чтобы уже никогда не вернуть.

Фу Бу пошёл вперёд. Хуа Хуа лениво поплёлся следом, сделал несколько шагов, потом прибавил ходу, догнал и пошёл с ним плечом к плечу, дальше, вперёд.

«Снято!»

Внутри у Сюй Чжичжэня была такая тяжесть, что почти нечем было дышать. Опираясь на руку Се Бэй, он сделал несколько глубоких, хриплых вдохов. Ассистент бросился накидывать на него длинное ватное пальто. Се Бэй, наоборот, схватил его за руку и что-то тихо сказал на ухо. Тёплое дыхание коснулось уха, но даже щекотки не вызвало. Окружающий шум постепенно возвращал его в реальный мир, и он медленно приходил в себя.

Осознав, что съёмка окончена, он инстинктивно посмотрел за стену.

Ничего. Только зелёные деревья, спящие машины и прохожие, холодные высотные здания.

Он выдохнул, повернул голову, взял у ассистента чашку с горячей водой и только тогда понял, что Се Бэй всё ещё держит его за руку. Слегка дёрнулся, чтобы высвободиться, — не получилось.

Сюй Чжичжэнь был вынужден поднять на него взгляд. Се Бэй всё ещё смотрел на него, и выражение лица у него было куда серьёзнее, чем только что во время съёмок. Такого Сюй у него редко видел. Ему стало немного смешно.

— Что такое? — спросил он.

Се Бэй ничего не ответил, медленно разжал пальцы и выпрямился.

Подожёл Чжан Хэнго, сказал, что кадр вышел отличный, эмоции попали точно, но потом нужно будет переснять, обратить внимание на некоторые моменты и ракурсы...

Сюй Чжичжэнь кивал, показывая, что понял, слушал и запоминал. Взгляд его бессознательно

скользнул к огромному небу за стеной, он снова не удержался и глянул туда, потом отвел глаза.

****Примечание автора:****

Вернулся.

****Примечание автора:****

Сюй Чжичжэнь в этой сцене лично для меня — образ очень красивого, очень чистого студента-юноши (без намёка на травести, хотя... в принципе, можно и чуть-чуть, ведь красивых парней все любят).

Что до Се Бэя, он, можно сказать, запоздало осознаёт. Мозг крутится не так быстро, как сердце. На самом деле в душе он уже что-то почувствовал, просто разум пока не признаёт. Неспеша, сегодня — лишь удобный случай. По задумке, ему больше нравится именно та, несколько «красивая» грань Сюй Чжичжэня. Или, скажем так, момент, когда сердце ёкнуло, — это был тот самый образ: яркий, пленительный, чистый и не осознающий своей красоты. Позже, когда он уже будет обращать на него внимание, чем больше будет смотреть, тем больше будет нравиться всё. Но Сяо Сюй не полностью исчерпывается этим образом, об этом потом.

На банкете по случаю завершения съёмок Сюй Чжичжэнь наконец-то познакомился с двумя главными актёрами — Нань Сюем и Цянь Хаолэном. Оба, что и говорить, звёзды первой величины, лица — высший класс, под светом прожекторов сияли, пожалуй, даже ярче самих осветительных приборов. Цянь Хаолэн был до ослепительности бел, улыбался мягко, подошёл и обнял Сюй Чжичжэня.

Тот только что закончил последнюю сцену, ещё не полностью вышел из роли, всё ещё был закутан в длинное ватное пальто «Центральной академии драмы», моргал длинными ресницами и пребывал в лёгком ступоре. Сознание же смутно подсказывало: перед ним Цянь Хаолэн, надо бы поторопиться поклониться, сказать: «Здравствуйте, старший!». Цянь Хаолэн и вправду был невероятно хорош собой, когда улыбался — глаза превращались в полумесяцы. Судя по всему, он тоже пришёл прямо со съёмок, под верхней одеждой виднелся костюм, а лицо под гримом казалось ещё более изысканным и прекрасным, почти как у фарфоровой куклы.

Он на секунду потерял дар речи, но тут же подумал: ну да, звёзды же.

Се Бэй, поздоровавшись с Нань Сюем, подошёл вместе с ним. Они были знакомы, и Се Бэй, и Нань Сюй улыбались открыто, обнявшись за плечи. Се Бэй непринуждённо представил:

— Это Сюй Чжичжэнь, со мной из одной школы, мой сосед.

Атмосфера, исходившая от Нань Сюя, была схожа с себэевской — или, точнее, атмосфера их персонажей совпадала процентов на восемьдесят. С первого взгляда их можно было принять за родных братьев, настолько схожей была внутренняя суть, заставлявшая даже забыть о внешних различиях.

Он немного застенчиво поздоровался:

— Здравствуйте, старший Нань Сюй, я Сюй Чжичжэнь.

Белокожий, нежный, в очках без оправы, под чёрным пальто — костюм-тройка времён Республики. В глазах Нань Сюя мелькнул восторг, он поддержал его:

— Привет, привет, я Нань Сюй. Уже слышал, что ты сосед Сяо Бэя. Вижу, оба красавца да ещё и талантливы. Что ж, молодёжь действительно теснит нас, старших.

Сюй Чжичжэнь смущённо прикусил губу и улыбнулся, не зная, что сказать. Се Бэй вступился, попутно ткнув его кулаком в плечо:

— Ещё бы! Разве мой братан может быть не красавцем? Кстати, у вас сегодня съёмки? Не сходим ли куда-нибудь?

Нань Сюй, смеясь, ответил тем же:

— Ах ты какой! Закончил сниматься — и уже нас не жалеешь? Режиссёр Чэнь уж больно строг, мы с Хаолэном и поесть-то толком не смеем, боимся, что на следующий день заметит лишнюю складочку. — Посмеялись, пошутили, но в итоге Нань Сюй согласился:

— Составлю вам компанию, перекусим вместе. Столько времени не виделись, надо же проводить младшего брата.

Пока они шли к гримёрке, яркий свет софитов ещё не убрали, он слегка резал глаза, освещая путь вперёд. Се Бэй улыбался во весь рот, в глазах искрились осколки звёзд, он небрежно обнял Сюй Чжичжэня за плечи:

— Это уж точно.

Наконец-то съёмки завершились, как он и мечтал. Группа заказала цветы и торт. Сюй Чжичжэнь понимал, что это, конечно, не полностью для него — с учётом популярности Се Бэя, более вероятно, что его просто «захватили» за компанию, — но всё равно был рад. Держа в руках кусочек торта, он ел его маленькими порциями, подхватывая вилочкой. Он знал, что неподалёку стоит камера и снимает. Странное дело — во время съёмок он ничего такого не чувствовал, но стоило выйти из образа, оказаться рядом с камерой — и его сразу начинало корезить, сидел как на иголках, весь деревенел, не мог даже нормально улыбнуться.

Се Бэй утешал его, говоря, что он прирождённый актёр, но Сюй Чжичжэнь знал, что так дело не пойдёт. Нужно искать способ преодолеть эту боязнь, но, пожалуй, не сейчас. Он украдкой поднял глаза на операторшу, увидел, что та, кажется, направляется к ним, и поспешно опустил голову, продолжая есть торт и мысленно приговаривая: «Только не сюда, только не сюда...» Страх был сравним разве что с тем, когда в начальной школе не сделал домашку и учитель грозился позвать родителей.

Он и сам не мог не усмехнуться: вроде студент актёрского факультета Центральной академии драмы, а камеры до смерти боится. Позорище.

Видно, небеса услышали его мольбы — операторша свернула к Се Бэю. Краем глаза Сюй Чжичжэнь увидел, как тот оживлённо беседует с Нань Сюем, и с облегчением выдохнул.

После скромного банкета по случаю завершения съёмок, на котором и так было немного

сотрудников, все быстро разошлись. Они вдвоём с Се Бэем, а также Нань Сюй и Цянь Хаолэн отправились в шашлычную неподалёку. Сюй Чжичжэнь съел лишь маленький кусочек торта и к этому времени уже изрядно проголодался. Взяв меню, он одним махом наказывал целую кучу всего и, только когда показалось, что уже достаточно, передал меню Се Бэю, моргнул и спросил:

— Я закончил, посмотрите, что ещё добавить?

Цянь Хаолэн рассмеялся:

— Ты же почти весь ресторан скупил.

Грим уже смыли, кожа была в лучшем состоянии. При тусклом свете ламп кожа юноши казалась фарфоровой, он моргал невинными глазками, слегка приподнятые внешние уголки глаз то открывались, то закрывались. Он почесал нос, немного смущённо:

— Сильно проголодался, извините.

Нань Сюй улыбнулся:

— Да кто тебя винит. Сяо Бэй, ты ещё что-нибудь закажи. Мы с Хаолэном возьмём что-нибудь овощное: картофель, лук-порей, морскую капусту, сейтан — по десять штук каждого. Поменьше масла и соли, соус не надо.

Официант привычно всё записал, на трёх знаменитостей за столом не обратил особого внимания, взял меню и вышел, прикрыв за собой дверь.

Температура от кондиционера в комнате постепенно поднималась. Сюй Чжичжэню стало жарко, он снял пальто и отложил в сторону. Под ним был тёмно-синий свободный свитер поверх белой рубашки, а для простоты он натянул чёрные брюки-чинос. Се Бэй болтал с теми двумя о делах на съёмочной площадке, Сюй Чжичжэнь, не в силах вставить слово, взялся за телефон.

За все эти дни съёмок, чтобы сохранить концентрацию и погружённость, он почти не смел лишний раз прикоснуться к телефону. Он знал, как важна для него эта работа, и не смел ни на йоту расслабиться, разбивая день на кусочки, чтобы обдумывать роль, вкладывая всю душу в этого юного персонажа.

<http://bllate.org/book/16272/1464548>